

Чэнь Циньцин наблюдал, как Чжи Гэ покидает толпу, и, почти зная, что они собираются делать дальше, не последовал за ними.

Чэнь Циньцин узнал у системного помощника расположение площади и направился в противоположную сторону, нашёл подходящее кафе, поднялся на второй этаж и занял место у окна.

Чэнь Циньцин смотрел в окно, и, как он и ожидал, через несколько минут после того, как он сел, Чжи Гэ, обойдя площадь, появился в его поле зрения.

Чэнь Циньцин взглянул на Чжи Гэ, увидел, как тот положил ножны меча на землю, затем, кажется, что-то крикнул, привлекая внимание, остановился и начал танцевать с мечом.

Этот выбор Чжи Гэ также был в рамках предположений Чэнь Циньцина, поэтому он не был удивлён.

Танцы с мечом отличались от боевых искусств, здесь важна была красота, не требовалось использования внутренней силы, только мастерство, чтобы меч выглядел красиво.

Чжи Гэ действительно хорошо танцевал с мечом, его движения были плавными и приятными для глаз, количество зрителей вокруг стало увеличиваться.

Даже многие начали снимать его на телефоны...

Чэнь Циньцин молча отвел взгляд и начал пить кофе.

Всё, казалось, шло хорошо, но через пять минут в поле зрения Чэнь Циньцина появились сотрудники охраны порядка.

Затем он увидел, как они пробираются сквозь толпу, подходят к Чжи Гэ и останавливают его, едва он успевает убрать меч, чтобы не задеть охранников.

Другие сотрудники начали разгонять зрителей, пока не остался только Чжи Гэ.

Чэнь Циньцин взглянул на Чжи Гэ и понял, что охранники его отчитывают.

Конечно, план снова не удался, и Чэнь Циньцин уже не удивлялся.

После нескольких встреч он уже немного знал Чжи Гэ, поэтому не стал спускаться, чтобы помочь ему.

С другой стороны.

Чэнь Циньцин не ошибся, Чжи Гэ действительно получал выговор от охранников.

Причиной было то, что танцы с мечом угрожали общественной безопасности, поэтому Чжи Гэ запретили танцевать с мечом на площади.

Поскольку это было первое нарушение и Чжи Гэ вёл себя хорошо, охранники недолго его отчитывали и отпустили.

Чжи Гэ убрал меч, в его сердце было странное чувство разочарования.

Он думал, что с таким количеством людей вокруг план точно удастся, но неожиданно

появились охранники, и всё рухнуло.

Он никак не мог понять, чем танцы с мечом угрожают общественной безопасности. Меч был в его руках, и он был безопасен, он не мог никого ранить.

Если бы он кого-то ранил, ему пришлось бы платить за лечение, а у него сейчас не было денег.

И если бы он кого-то ранил просто танцуя с мечом, то о каком возрождении древних боевых искусств могла идти речь? Лучше бы он сразу собрал вещи и ушёл домой.

Но охранники этого не понимали и считали, что меч в руках Чжи Гэ был опасен, поэтому естественно не позволили ему продолжать.

В итоге Чжи Гэ снова закинул меч за спину и молча покинул площадь.

Нелегальная система древних боевых искусств сказала:

— На самом деле этот метод был рабочим.

Чжи Гэ ответил:

— Да...

Система продолжила:

— Очень жаль.

Чжи Гэ согласился:

— Да.

Система попыталась подбодрить:

— Не переживай, хозяин, мы придумаем что-нибудь ещё.

Чжи Гэ снова ответил:

— Да.

Система замолчала.

Чжи Гэ подошёл к тени дерева, посмотрел на высокие листья, затем поднялся по стволу и сорвал один лист...

Его движения были грациозными, он сделал то, что современные люди не могли, и это вызвало удивление у прохожих.

Чжи Гэ не обратил внимания на возгласы, он поднёс лист ко рту и начал играть на нём.

Из листа раздалась уникальная и приятная мелодия, которая поразила тех, кто уже остановился посмотреть на него, и они подошли ближе.

Чжи Гэ прислонился к дереву, опустил голову и закрыл глаза, его мысли уже не были сосредоточены на толпе, он просто хотел выплеснуть свои эмоции.

За эти дни Чжи Гэ не мог оставаться совершенно безучастным.

Он тоже был человеком, и у него были чувства.

Чэнь Циньцин издалека наблюдал за Чжи Гэ, заметил проходящего мимо ребёнка и остановил его, достал заранее приготовленные конфеты и попросил помочь.

Через мгновение ребёнок с леденцом подошёл к Чжи Гэ, положил несколько монет на землю и прижал их, чтобы их не унесло ветром.

Сделав это, ребёнок быстро убежал.

Но после этого многие из зрителей тоже начали оставлять деньги.

Не много, но это было проявление их признательности.

В наше время редко можно увидеть человека, играющего на листе, и тем более так хорошо.

Но больше всего их привлёк древний дух, который чувствовался в мелодии...

Когда Чжи Гэ заканчивал, Чэнь Циньцин тихо ушёл.

Когда Чжи Гэ открыл глаза, он услышал аплодисменты зрителей.

Его сердце стало легче, и он вдруг заметил деньги на земле, что его озадачило.

Чжи Гэ спросил:

— Что это?

Нелегальная система древних боевых искусств объяснила:

— Сначала ребёнок положил деньги, а потом другие начали подкладывать.

Чжи Гэ смотрел на деньги, немного озадаченный.

Они так старались придумать способ заработать, но не получили ни гроша, а теперь, не стремясь к этому, они заработали деньги?

Неужели это и есть правильный способ заработать в наше время?

Нелегальная система древних боевых искусств тоже молчала, не ожидая такого исхода.

Они почувствовали странную горечь за свои прошлые попытки...

Чжи Гэ, заработав свои первые деньги, чувствовал себя сложно, всё казалось нереальным.

Но монеты в руках говорили ему, что это правда, у него действительно были деньги!

Хотя их было немного, он хотя бы больше не боялся остаться голодным.

Чжи Гэ сжал монеты, потер глаза:

— Глаза немного горят...

Нелегальная система древних боевых искусств сказала:

— Хозяин, мы наконец дождались этого дня.

Чжи Гэ ответил:

— Да, мы наконец дождались.

Система продолжила:

— Это только начало, мы нашли способ заработать, и в будущем будем зарабатывать ещё больше.

Чжи Гэ опустил руку, его слегка покрасневшие глаза наполнились уверенностью:

— Да! Это только начало, мы будем зарабатывать больше.

Нелегальная система древних боевых искусств добавила:

— Мы обязательно соберём деньги на билет в Удан!

Чжи Гэ согласился:

— Да, соберём деньги на билет в Удан!

Но вдруг он задумался:

— Подожди.

Система спросила:

— Что?

Чжи Гэ уточнил:

— Почему именно Удан?

Система объяснила:

— Я проверила, Удан ближе всего, и билеты туда самые дешёвые.

Очевидно, что когда система говорила о зарплате, она имела в виду именно билеты.

Можно сказать, что их требования были очень скромными.

Чжи Гэ нахмурился, видимо, что-то его беспокоило:

— Но...

Система продолжила:

— Хозяин, рано или поздно тебе придётся отправиться в Удан, я думаю, лучше раньше, чем позже. Так ты не будешь беспокоиться о том, когда ты туда попадёшь, ведь ты уже не сможешь избежать этого, верно?

Чжи Гэ кивнул:

— Ты права.

Система заключила:

— Тогда решено, хозяин.

Чжи Гэ согласился:

— Хорошо.

Система добавила:

— Наша следующая цель — копить деньги!

Чжи Гэ сжал кулак:

— Да, копить деньги!

Однако, когда Чжи Гэ потратил все свои деньги на еду, и система, и он сам замолчали.

Чжи Гэ потрогал свой живот, с лёгким смущением:

— Я, кажется, переел?

Нелегальная система древних боевых искусств ответила:

— Нет!

Чжи Гэ, думая о том, что все его заработанные деньги ушли на еду, почувствовал странное чувство:

— Мы же хотели копить...

Система промолчала.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1445165>